



DOI: 1022250/2072-8662.2017.1.41-48

**Вирани Ш.Н.**

## Дни творения в мысли Нāсира Хусрава

Перевод Биленького А. при содействии Гуламадова Ш.

**Аннотация.** Статья посвящена описанию первых дней творения и их завершения с наступлением священного дня отдохновения у Нāсира Хусрава. В представлении этого мыслителя мир веры складывается из двух компонентов: духовного и физического. Духовный мир, находящийся вне времени и пространства, состоит из Вселенского Разума и Вселенской Души. Он предшествует здешнему, более низкому, физическому миру и его временным циклам. К существованию вызываются из ничего два великих ангела духовного мира. В материальном мире этим ангелам соответствуют нāтиқ и асās, «провозглашающий» (божественное откровение) и «основа» (эзотерического толкования). Шесть нāтиқов, и седьмой – қā`им, являются владыками старших циклов, также известных в качестве великих дней. Эти дни также делятся на семь дней. Последние образуют младшие циклы, являющиеся циклами имāмов. Иногда эти периоды различают по названиям циклов, именуя старший цикл нāтиқов даур, и соотнося младший цикл с имāмом. Бог сотворил мир веры за шесть дней, – циклы Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса и Мухаммада. В субботу, седьмой день, мудрые обретут радость, правда восторжествует навеки, и свет знания рассеет тьму невежества. В данной статье учение Нāсира Хусрава анализируется в контексте исмаилитской традиции.



**Ключевые слова:** Нāсир Хусрав, та`вил, небесная и земная исмаилитская иерархия, қā`им, священный день отдохновения

**Shafique N. Virani**

## The Days of Creation in the Thought of Nāṣir-i Khusraw

Translated by Bilenky A. with the assistance of Gulamadov Sh.

**Abstract.** This paper explores Nāṣir-i Khusraw's exposition of the days of creation, and their consummation in the advent of the Sabbath. Nāṣir-i Khusraw's doctrine is explored here in the context of Ismā'īlī tradition. To the thinker, the world of religion is composed of two parts, one spiritual and one physical. The spiritual world, which is beyond time and space, consists of the Universal Intellect and the Universal Soul. It precedes this lower, physical world and its temporal cycles. The two great angels of the spiritual world are called into existence from nothing and are absolutely simple. These two angels have in the physical world the nāṭiq and the asās – the Enunciator (of the divine revelation) and the Foundation (of its esoteric interpretation) respectively, which are similar to the angels. The six nāṭiqs and the qā'im being the seventh one are the lords of the major cycles, or what may be referred to as the greater days. These days are divided into seven days, the minor cycles, which are the cycles of imams. The periods are sometimes differentiated by referring the major cycle of the nāṭiqs to dawr, and the minor cycle of imam – to ruzgār or zamāna. God accomplished the creation of the world of faith in six days – these are the cycles of Adam, Noah, Abraham, Moses, Jesus, and Muhammad. The wise will achieve felicity, truth will be eternally established, and the darkness of ignorance will be banished in the light of knowledge on the Sabbath, the seventh day.

**Key words:** Nāṣir-i Khusraw, ta`wīl, celestial and terrestrial Ismā'īlī hierarchy, qā'im, Sabbath

**Шафиқ Н. Вирани** – доктор исторических наук (ближневосточные языки и цивилизации, заслуженный профессор истории), заведующий кафедрой истории Университета Торонто, директор-учредитель Центра южноазиатских цивилизаций, Канада; Университет Торонто, кафедра религиоведения, 170 St. George Street, Room 322, Toronto, Ontario M5R 2M8, Канада NE 153A, кафедра исторических исследований, 3359 Mississauga Road N. Mississauga, ON L5L 1C6, Канада; shafique.virani@utoronto.ca

**Shafique N. Virani** – PhD (History, Near Eastern Languages and Civilizations), Distinguished Professor of Islamic Studies, Head of the Department of Historical Studies at the University of Toronto, Director of the Centre for South Asian Civilizations; University of Toronto, Department for the Study of Religion, 170 St. George Street, Room 322, Toronto, Ontario M5R 2M8; shafique.virani@utoronto.ca

*Воистину, ваш Господь – Аллāх, Который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознесся на Трон... (Коран 7:54)*

*И благословил Бог седьмой день, и освятил его... (Бытие 2:3)*

Авраамическим религиям свойственна вера в то, что сотворение мира заняло шесть дней; при этом седьмой день, также называемый священным днём отдохновения, обрёл священную ауру особого благоговейного почитания. Размышляя над этим, выдающийся исмаилитский духовный сановник ал-Му'аййад фй-д-Дйн Шйразй замечает, что экзотерические толкователи этой доктрины заходят в тупик в попытках объяснить её смысл. Смешивая символические, по мнению ал-Му'аййада, речи священного писания с упрощёнными представлениями о создании материального мира в течение шести двадцатичетырёхчасовых периодов, они демонстрируют вопиющее непонимание священных текстов. Отсчёт времени как таковой, рассуждает ал-Му'аййад, определяется движением небесных сфер; наблюдая за восходом и закатом солнца, люди отмеряют течение дней. Как, однако, течение времени в период, предшествующий творению, когда Богу ещё только предстояло сотворить солнце, луну, и планеты, может быть описано стихами, опирающимися на общепринятую концепцию измерения времени? Ещё более сомнительными кажутся мудрецу утверждения тех, кто, ссылаясь на аят Корана, утверждает, что для сотворения неба и земли Богу потребовалось шесть дней, каждый из которых длился тысячу лет. Несомненно, считает ал-Му'аййад, Творец, Чьё могущество бесконечно, в процессе творения не может быть ограничен во времени, о чём Он сам говорит в Коране: «Мы повелеваем только один раз, и повеление исполняется в мгновение ока» (54:60). Очевидно, утверждает мудрец, загадка значения шести дней творения лежит глубже, и задача выявить это значение лежит на та'вйле, экзотерическом толковании.

В сочинении «Ваджх-и дйн», представляющем шедевр та'вйля, Нāсир Хусрав следующим образом разъясняет концепции, на которых зиждется духовное толкование этих преданий:

*В преданиях упомянуто, что Бог, да будет он возвышен, приступил к сотворению мира в воскресенье, завершил его в пятницу, и почил от трудов в субботу. Смысл этой традиции был скрыт от людей от начала веков. Каждый воспринял её сообразно способностям своего разума. Иудеи почитают субботу и не работают в течение этого дня потому, что в этот день Бог почил от трудов. Однако им неведомо, что, повествуя об этом, пророки желали донести до людей, что, по повелению Бога, шесть пророков должны явиться в этот мир, дабы велеть людям трудиться. Седьмой, придя в этот мир, повелел бы иначе. Он скорее наградил бы людей за их труды. Они назвали его Днём Отдохновения и объявили его святым.*

Таким образом, согласно та'вйлю, эти дни не имеют отношения к созданию материального мира; они связаны с сотворением духовной вселенной, которое началось с Адама, соответствовавшего первому дню недели, воскресенью, и продолжилось посредством Ноя, Авраама, Моисея, и Иисуса, представленных соответственно понедельником, вторником, средой и четвергом. Мухаммад, представленный пятницей, ознаменовал завершение этого процесса. Однако должен был ещё наступить последний и окончательный день, призванный довести до конца создание духовной вселенной, день, предназначенный не для трудов, а для распределения награды и воздаяния. Этот день стал бы Священным днём отдохновения, или Владыкой воскресения (ка'им-и кийāмат).

*Люди ожидают прихода Дня Отдохновения, ибо тогда обретут покой те, кто признал подлинную сущность этих дней, и кто трудился, исполняя, со знанием, повеления (пророков). Те, что занимаются физическим трудом в этом материальном мире, и чьи души уже сегодня познали эти скрытые истины, будут вознаграждены за это завтра, в духовном мире.*

В философии исмаилизма дни творения воспринимались в качестве великих циклов пророчества. То, что подразумевалось Богом в соответствующих стихах,

относилось не к грубому миру земных явлений, а к области куда более существенной – миру веры. В материальном мире время измеряется движением небесных сфер, тогда как в мире религии отсчёт определяется приходом божественных посланников, владык циклов (сахиббан-и адвар). Структура этих циклов пророчества являлась для исмаилитских учёных мужей предметом исключительного интереса. Эта работа посвящена подходу Нāсира Хусрава к толкованию этих циклов, дней творения, и их завершения с наступлением Священного дня отдохновения.

### Небесные чины и земные духовные звания

В представлении нашего автора мир веры делится на две части – физическую и духовную. Духовный мир, расположенный вне пространства и времени, состоит из Вселенского Разума и Вселенской Души. Этот мир предшествует нижнему, материальному миру, и его временным циклам. К существованию вызываются из ничего два великих и абсолютно простых ангела духовного мира. В материальном мире этим ангелам соответствуют нāтиқ и асāс, «провозглашающий» (божественное откровение) и «основа» (эзотерического толкования).

Шесть нāтиқов и седьмой – қā'им, являются владыками старших циклов, также известных в качестве великих дней. Эти дни также делятся на семь дней; последние образуют младшие циклы, являющиеся циклами имāмов. Эти периоды иногда различают по названиям циклов, именуя старший цикл нāтиқов 'даур', а младший цикл имāмов – 'рўзгār' или 'замāна'.

Предшественник Нāсира Хусрава, Абū Йа'қуб ас-Сиджистāнӣ, указывает на наличие шести имāмов в промежутке между каждыми двумя нāтиқами, но утверждает, что в период шестого нāтиқа имāмов будет множество, пока не явится в мир владыка Дня Отдохновения, қā'им. Вероятно, Абū Йа'қуб ас-Сиджистāнӣ имеет ввиду известное пророческое предание, также цитируемое Нāсиром. Согласно этому преданию, «если бы время сократилось до одного дня, Бог продлил бы этот день, пока среди моих потомков не явился бы муж, способный наполнить землю равенством и справедливостью, даже если бы она была полна угнетения и несправедливости». Этот последний день, продлеваемый вплоть до прихода қā'има, является днём Мухаммада.

Каждый из семи владык старших циклов является посредником между духовным миром и материальным миром. Их телам свойственна земная природа, но их тонкие души происходят из небесных сфер. Посредством тонких душ они воспринимают духовные щедроты этих сфер, и с помощью материальных тел несут эти щедроты в материальный мир. Однако, как напоминает нам Нāсир, человеческая речь бессильна передать подлинную сущность духовной сферы, она может лишь указать на неё.

Имāм и его хужжат, то есть доказательство, составляют в младшем цикле параллель нāтиқу и асāсу в старшем цикле. Поэтому в та'виле символика, в старшем цикле соответствующая нāтиқу и асāсу, во многих случаях применяется в равной степени и к имāму и хужжату, относящимся к младшему циклу. Примером такой ассоциации может рассматриваться та'вил Нāсира Хусрава, посвящённый азāну, или призыву к молитве. Возглашая азāн, муэдзин поворачивает лицо вправо, возвещая «придите на молитву» (хаййа 'ала-с-салаат) и поворачивает лицо влево, возвещая «придите к спасению» (хаййа 'ала-л-фалāх). В интерпретации Нāсира правая рука символизирует нāтиқа, а левая – асāса. Соответственно, правая рука символизирует имāма, а левая – хужжата. Слова муэдзина «придите на молитву» и поворот его лица вправо означают «приобщитесь экзотерической молитвой к нāтиқу и имāму, владыкам явного (зāхир), знания, доступного всем». Слова муэдзина «придите к спасению» и поворот его лица влево означают «воспринимаемая знание о реальности (хақйқат), приобщитесь к асāсу и хужжату, владыкам сокрытого (бāтин), тайного знания».

Нāсир Хусрав объясняет, что подобно тому, как существование человеческого тела поддерживается с помощью четырёх стихий – земли, воздуха, огня и воды, – человеческая душа питается заботами четырёх хужуд, или духовных владык – Вселенского Разума, Вселенской Души, нāтиқа и асāса. Две стихии из четырёх – воздух и огонь, – относятся к категории тонких, тогда как две другие – земля и вода – являются грубыми. Аналогичным образом, два хужуд, Разум и Душа, относятся

к категории духовных сущностей, тогда как нāтиқ и асās обладают материальной природой. В том, что касается тел, они являются человеческими существами, но в отношении разума и души они – архангелы. Подобно тому, как в течение суток свет луны приходит на смену сиянию солнца, в старшем цикле нāтиқ ассоциируется с солнцем, а асās – с луной, в то время как в младшем цикле имām ассоциируется с солнцем, а худжжат – с луной.

Вселенский Разум, Вселенская Душа, джадд, фатх и хайāl, также известные как Перо, Скрижаль, Серафи‘ил, Мика‘ил, Джабра‘ил, являются пятью вечными и неизменными духовными худūd. Онтологически, они располагаются вне мира циклов. В материальном мире им соответствуют нāтиқ, асās, имām, бāб (врата) и худжжат – пять физических худūd, чьё положение остаётся неизменным в течение каждого цикла, или дня.

Именно этих пятерых духовных и материальных существ имел в виду Пророк, говоря: «Я получил это [т.е., духовное послание] от пяти, и передал его пяти».

Пять земных худūd получают та‘йид, или духовное вдохновение, от небесных худūd (худūd-и ‘улви), в то время как нижестоящие чины, т.е., дā‘й, большие и малые ма‘зūны (имеющие учёную степень) и мустаджбы (посвящённые) не владеют доступом к прямому духовному вдохновению, и поэтому черпают его из данного им та‘вйля. Те, что находятся на более высоком уровне, являются для нижестоящих имāmами, или наставниками. Ма‘зūн является имāmом мустаджбов, дā‘й – имāmом ма‘зūнов, худжжат – имāmом дā‘й, и так далее. Именно под таким углом Нāсир =усрав рассматривает кораническое изречение: «В тот день Мы созовём всех людей вместе с их предводителями» (17:71).

Как объясняет Абū Йа‘қуб ас-Сиджистāни, всё в мироздании имеет свою квинтэссенцию (мағз). Квинтэссенцией животного мира является человек, разумное животное или нāтиқ-и зинда. Он – венец творения; все предшествующие ему жизненные формы явились, дабы предварить его появление. Поскольку отличительной характеристикой человека является способность к разумной речи, мысли, выраженные людьми в процессе цикла, напоминают молоко, сцедив которое, можно получить скрытые в нём сливки. Совокупность этих возвышенных мыслей облекается в форму и ниспосылается отдельному индивидууму, способному выразить эти сливки, эту квинтэссенцию человеческой мысли. Этим индивидуумом является носитель пророческой миссии. Слова Пророка утверждаются в сердцах его народа, потому что отражают вершину человеческой мудрости в доступной для понимания форме. Как поясняет Нāсир =усрав, Пророк получил от Вселенского Разума полную меру знаний, что позволило ему сообщить врождённому, но несовершенному человеческому разуму то, чего ему недоставало, и таким образом привести его к совершенству. В отличие от других людей, пророк не зависит от ущербного человеческого знания; вдохновение ниспосылается ему Джабра‘илом, «надёжным духом», который в свою очередь вдохновляется Вселенским Разумом.

Как упоминалось выше, различие между владыками циклов определяется в зависимости от та‘йид, духовного вдохновения, даруемого им Вселенской Душой при помощи джадд, фатх и хайāl. В та‘вйле Нāсира Хусрава вечерняя молитва является символом Вселенской Души. За фарид, или обязательной частью молитвы, следуют шесть суннат рак‘атов. Это означает, что Вселенская Душа ниспосылает вдохновение шести нāтикам, сущностям более низкого чина, чтобы дать им возможность нести её свет людям. Схожим образом, слепополуденная молитва символизирует нāтиқ. По-арабски эта молитва называется ‘зūхр’. Это название объясняется тем, что на нāтиқа возложена задача нести людям экзотерическое откровение, называемое ‘зāхир’ (это слово ведёт происхождение от трёхзначного корня зā’, хā’, рā’, также образующего корень зūхр). Более того, время начала этой молитвы наступает через шесть часов после восхода солнца; то есть, появление нынешнего нāтиқа, Мухаммада, следует за уходом из жизни шести имāmов из цикла Иисуса, который был солнцем своего цикла.

Положение владык циклов по отношению друг к другу напоминает положение дней недели; каждый владыка следует за предыдущим, начиная с Адама, соответствовавшего первому дню недели, и заканчивая кā‘имом – Священным днём

отдохновения. Однако между каждыми двумя нāтиками существует шесть имāмов, или владык та'вйля. По отношению к владыкам та'вйля, нāтики подобны пятницам, приходящимся на завершение семидневного временного цикла. По-арабски пятница называется йаум ал-джум'а, днём собрания или встречи, потому что в этот день все члены общины собирались вместе. Сходным образом, пятничная молитва олицетворяет нāтика, потому что нāтик является седьмым имāмом, совмещающим духовные чины своих шести предшественников. До того, как приобрести свой чин, нāтику необходимо пройти через последовательность званий мустаджйба, ма'зунa, дā'й, хужжата и т.д., приобретя в конечном итоге статус набй, или пророка.

Нāтики являются владыками откровения (танзйл), распространяющими свет Вселенской Души посредством заключения его в физическую оболочку, т.е., в притчи и символы, содержащиеся в святых книгах. При этом у каждого нāтика есть ваёй, наследник, который становится основателем рода имāмов. Обязанностью данных имāмов является та'вйл, или духовное толкование этих притч и символов, возвращающее им первозданную природу чистого света. Поэтому, объясняет Нāсир Хусрав, в Коране (35:25) Бог говорит о пророках во множественном числе. Это объясняется тем, что танзйл, экзотерическое откровение, может принимать различные формы. Однако когда в том же стихе он упоминает имāмов, владык та'вйля, называя их Лучезарной Книгой, он использует слово в единственном числе. Это объясняется тем, что за многочисленными способами выражения откровений скрывается один и тот же смысл. Ваёй Адама был Сиф, Ноя – Сим, Авраама – Ишмаэль, Моисея – Аарон, Иисуса – Симон Петр, и Мухаммада – 'Алй.

У каждого пророка, ваёй и имāма есть двенадцать хужжатов, иногда называемых хужжатами дня. Один из двенадцати хужжатов каждого пророка является его ваёй, один из двенадцати хужжатов ваёй является имāмом, и один из двенадцати хужжатов имāма станет его преемником. Наш автор рассматривает пророческое предание о «месяце рамадан (шахр рамадан) – одном из имён Бога» сквозь призму этого представления. Поскольку пророки, ауёййā' (мн. ч. от ваёй) и имāмы духовной иерархии являются «именами Бога», т.е., теми, посредством кого познаётся Бог, под «месяцем рамаданом» должен пониматься иерарх. Слово, обозначающее месяц, шахр, также означает «известный»; этот иерарх, таким образом, хорошо известен Богу. Коран указывает на то, что «В месяц рамадан был ниспослан Коран – верное руководство для людей, ясные доказательства верного руководства и различение [правильного от неправильного]» (2:185). Соответственно, этот иерарх является тем, в ком Бог открыл людям Коран, и тем, кто устраняет неопределённость притч священной книги. Таким образом, этот иерарх – никто иной, как ваёй, 'Алй, владыка та'вйля. Следовательно, асāс, иначе ваёй, занимает среди двенадцати хужжатов положение, соответствующее положению месяца рамадан среди двенадцати месяцев.

В своём цикле нāтик назначает одного хадда, асāса, который является основой эзотерической интерпретации. Затем асāс назначает семерых хужд, семерых имāмов, которым предстоит стать владыками младшего цикла. Каждый имāм назначает одного имāма, который станет его преемником. Имāмы сменяют друг друга подобно дням недели. Как в каждом дне недели есть двадцать четыре часа, так и у каждого имāма есть двадцать четыре хужжата. Последние делятся на двенадцать дневных хужжатов, воплощающих эзотерику зāхира, и двенадцать ночных хужжатов, воплощающих эзотерику бāтина. Имāм рассылает двенадцать дневных хужжатов в двенадцать областей, известных в терминологии исмаилитов в качестве джазā'йр, или островов. Посредством этих двенадцати хужжатов свет таухйда, или божественного единства, проникает в мир. У каждого из этих двенадцати хужжатов есть тридцать дā'й, что соответствует тридцати дням каждого месяца. Нāсир также указывает на наличие особого разряда хужжатов, состоящего из четырёх хужжатов, никогда не покидающих своего имāма. Люди, желающие услышать слово имāма, должны обращаться к посредничеству этих хужжатов, подобно тому, как паломники, желающие посетить святилище Ка'бы, должны пройти через один из четырёх мйкātов, или входов, и облачиться в ихрām, паломническое одеяние, символизирующее их переход в статус посвящённых.

**Владыка Воскрешения**

Перед наступлением седьмого цикла, в котором властвует қә'им, приходит лаҳиқ, иначе ҳуджат қә'има. На это следует обратить внимание, учитывая, что, как правило, худжатом имāма является его современник. Однако худжат қә'има – это предвестник наступления Священного дня отдохновения. Именно на него, по мнению некоторых, указывает коранический стих «Ночь предопределения (или величия, лайлат ал-қадр) лучше тысячи месяцев» (97:3), подразумевая, что ему дано знать больше, чем тысячам имāмов, разумеется, вместе взятым, поскольку они состоят в одном духовном сани. Похоже, что Нāсир считает халифов имāма его преемниками; для этой функции он выделяет особую категорию. Таким образом, он показывает, что настоящий цикл, цикл Мухаммада, состоит из двух частей – части аулийā', или имāмов, и части халифов. В то же время, он также туманно намекает на то, что седьмой имāм, Мухаммад б. Исма'йл, находится в категории қийāмат, хотя имя этого имāма открыто не упоминается.

Нāсир интерпретирует упоминание о троне в известном кораническом стихе «Воистину, ваш Господь – Аллах, Который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознёсся на Трон (или утвердился на Троне)...» (7:54) в качестве символа қә'им, являющегося тронем Бога. Бог восседает на троне, знаменуя исполнение своего повеления относительно қә'им-и қийāмат, который появляется по прошествии шести дней. Слова, провозглашаемые Богом: «Кому же принадлежит власть сегодня? Аллаху, Единственному, Всемогущему» (40:16), связаны именно с этим.

В представлении Нāсира Хусрава, мир был создан в результате действий Вселенской Души с единственной целью – родить совершенное дитя, қә'им. В Коране описывается шесть стадий появления на свет человеческих существ: «Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины. Потом Мы поместили его каплей [семян] в надёжном месте. Потом Мы создали из капли сгусток крови, потом создали из сгустка крови разжёванный кусочек, потом создали из этого кусочка кости, и потом облекли кости мясом. Потом Мы вырастили его в другом творении. Благословен же Аллах, Наилучший из творцов! (23:12-14).

Эти шесть ступеней соответствуют шести нāтиқам, предваряющим приход қә'има; последний является «новым творением», нāтиқом, следующим за своими предшественниками, но отличающимся от них своей ролью провозвестника Великого Воскрешения. Обращение муэдзина к қибле при возглашении азāна символизирует нāтиқа, сзывающего человечество к Владыке Воскрешения, которому соответствует қибла. Послеполуденная молитва соответствует асāсу. Эта молитва закачивается тогда, когда высота вещей становится равной их тени, что демонстрирует равенство экзотерики и эзотерики (зāхир и бāтин) в час асāса. Снижение высоты солнца, наблюдающееся в конце этого отрезка времени, символизирует ослабление зāхир, или нāтиқа, окончание цикла асāса, и предстоящее пришествие қә'има. Қә'им соответствует молитве витр, творимой в полночь, когда все другие молитвы уже завершены. Это символизирует то, что в День Воскрешения люди откажутся от почитания всех земных худūd, кроме самого қә'има. Толкуя хорошо известное Пророческое предание «Благо вплетено в лошадиные гривы вплоть до Дня Воскрешения», Нāсир Хусрав поясняет, что та'вил этих слов заключается в том, что да'ва, созыв человечества, не будет отделён от худжататов, символизируемых лошадыми, и от дā'й, символизируемых гривами, вплоть до момента появления қә'има. Молитва витр состоит из трёх частей, или рақ'атов, что обозначает три чина қә'има, а именно чин пророка (нубувват), законного наследника (васа'йат) и воскрешения (қийāмат). Тот факт, что один из рақ'атов произносится отдельно от остальных частей, указывает на чин қа'има, и подчёркивает, что ни нāтиқ, ни асāс в этом чине никогда не состояли. Комментируя различия в чинах среди семи дней, или владык циклов, Нāсир Хусрав ссылается на кораническое понятие семи небес. Шесть планет, объясняет Нāсир, видимых невооружённому глазу – Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий и Луна – сходны тем, что излучают свет. Однако только седьмая планета, солнце, излучает и свет, и тепло. Более того, когда солнце стоит на небе, все другие планеты становятся неразличимы. Таково положение, занимаемое қә'имом среди нāтиқов.

Кā'иму соответствует 'йд ал-адха', праздник жертвоприношения, а также молитва, произносимая в честь этого праздника. Он является владыкой двух миров, так как посредством него проявляется внутренний смысл Священного Писания, и он же избавляет верующих от мук невежества, извлекая скрытые символы и разъясняя их. То, что выражение «Бог велик» (Аллāх акбар) произносится пять раз до начала праздничной молитвы, указывает на то, что во время цикла кā'има верующие будут напрямую облагодетельствованы пятью духовными худūd, а именно Вселенским Разумом, Вселенской Душой, джадд, фатх и хайāl. Согласно та'вилю, возгласения «Аллāх акбар» до начала праздничной молитвы, посредством кā'им людям будет дано узреть божественное единство и величие Бога.

Кā'им происходит из числа потомков асāса и символизирует венец и цель творения. Благодаря ему, Вселенская Душа обретает окончательную полноту и достигает уровня Вселенского Разума, что ведёт к исчезновению материального мира. Поэтому в сидячей молитве, творимой после витр, два рак'ата, соответствующие двум духовным худūd, читаются как один. Это означает, что кā'им соединил два духовных худūd таким образом, что исчезло всё, что их разделяло.

По мнению Нāсира Хусрава, Бог завершил сотворение мира веры в течение шести дней, или циклов Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса и Мухаммада. Но Священный день отдохновения, седьмой день, будет таков, что мудрые обретут радость, правда восторжествует навеки, свет знания рассеет тьму невежества, и «земля озарится светом своего Господа» (39:69). Однако, как осмотрительно замечает Нāсир, в этом кораническом стихе подразумевается, что в настоящий момент земля окутана тьмой, иначе зачем нужно озарять её светом в будущем? Разумеется, заявляет Нāсир, Коран имеет ввиду не видимый свет, в котором нет недостатка, а свет духовный, который зальёт мир веры в час пришествия кā'има. Впрочем, как заключает Нāсир, обсуждая этот вопрос в своём «Джāми' ал-ҳикматайн», «это незаметное укавание оставлено лишь для сведущих».

### Библиографический список

1. Corbin, H. Cyclical Time and Ismaili Gnosis / H. Corbin. – London, 1983.
2. Dodge B. The Fatimid Hierarchy and Exegesis // The Muslim World. – 1960. – vol. 50.
3. Halm, H. Kosmologie und Heilslehre der frühen Ismā'īliya: eine Studie über islamischen Gnosis. – Wiesbaden, 1978.
4. Ja'far b. Maṣṣūr al-Yaman. The Master and the Disciple: An Early Islamic Spiritual Dialogue on Conversion, Kitāb al-'Ālim wa'l-Ghulām / ed. and trans. James Winston Morris. – London, 2001.
5. Ibn Ḥawshab, Maṣṣūr al-Yaman al-Ḥasan b. Faraj. Kitāb ar-rushd wa'l-hidāya / ed. M. Kāmil Husayn, trans. W. Ivanow // W. Ivanow. Studies in Early Persian Ismailism, 2nd revised edition. – Bombay, 1955. – P. 29–59.
6. al-Qāḍī al-Nu'mān, Abū Ḥanīfa b. Muḥammad. Da'ā'im al-Islām / ed. Asaf A.A. Fyzee. – Cairo, 1951–1961.
7. al-Qāḍī al-Nu'mān, Abū Ḥanīfa b. Muḥammad. Ta'wil ad-Da'ā'im / ed. Muḥammad Ḥasan al-A'zamī. – Cairo, 1967–1969.
8. Makarem, S.N. The Political Doctrine of the Ismailis / S.N. Makarem. – Beirut, 1972.
9. Marquet, Y. Le Qāḍī Nu'mān à propos des heptades d'imāms / Y. Marquet // Arabica. – 1978. – T. XXV. – P. 225–232.
10. al-Mu'ayyad fi-l-Dīn al-Shīrāzī. Life and Lectures of the Grand Missionary al-Mu'ayyad fi-l-Dīn al-Shīrāzī / tr. Jawad Muscati and Khan Bahadur A.M. Moulvi. – Karachi, 1950.
11. al-Mu'ayyad fi-l-Dīn al-Shīrāzī, Abū Naṣr Hibat Allāh. Al-Majālis al-Mu'ayyadiyya / ed. Ḥātim Ḥamid al-Dīn. – Bombay, 1975.
12. Nāṣir-i Khusraw. Kitāb-i Zād al-musāfirīn / ed. Muḥammad Badhl al-Raḥmān. – Berlin. – 1923. – № 1341.
13. Nāṣir-i Khusraw. Khwān al-ikhwān / ed. Yaḥyā al-Khashshāb. – Cairo. – 1940. – № 1359.
14. Nāṣir-i Khusraw. Six Chapters or Shish faṣl also called Rawshanā'-ī-nāma / ed. and trans. Wladimir Ivanow. – Leiden, 1949.
15. Nasir-e Khosraw. Le Livre Réunionnant les Deux Sagesses (Jami' al-ḥikmatayn) / ed. Henry Corbin and Moḥammad Mo'in. – Tehran, 1953.
16. Nāṣir-i Khusraw. Wajh-i dīn / ed. Gholam-Reza Aavani, introd. Sayyed Hoseyn Nasr. – Tehran, 1977.

17. Nāṣir-i Khusraw. *Rawshanā' -ī-nāma*, ed. Tahsīn Yazjī. – Tehran. – 1994. – № 1373.
18. Nasir Khusraw. *Knowledge and Liberation: A Treatise on Philosophical Theology* (Gushāyish wa Rahāyish) / ed. and trans. F. M. Hunzā. – London, 1998.
19. Sejestānī, Abū Ya'qūb. *Kashf al-mahjūb* (Le dévoilement des choses cachées). *Traité ismaélien du IV<sup>me</sup> siècle de l'Hégire* / ed. Henry Corbin. – Tehran, 1949.
20. al-Sijistānī, Abū Ya'qūb. *Ithbāt al-nubūwwat* / ed. 'Arif Tāmir. – Beirut, 1966.
21. Sejestānī, Abū Ya'qūb. *Le dévoilement des choses cachées (Kashf al-mahjūb): recherches de philosophie ismaélienne* / trad. Henry Corbin. – Lagrasse, 1988.
22. al-Sijistānī, Abū Ya'qūb. *Kitāb al-iftikhār* / ed. Ismā'īl K. Pūnāwālā. – Beirut, 2000.
23. al-Sijistānī, Abū Ya'qūb. *Kashf al-mahjūb: Unveiling of the Hidden* / trans. by Hermann Landolt // *An Anthology of Philosophy in Persia. Vol. II: Ismā'īlī and Hermetico-Pythagorean Philosophy* / ed. Seyyed H. Nasr, M. Aminrazavi. – Oxford, 2001.
24. Walker, P.E. *Early Philosophical Shiism* / P.E. Walker. – Cambridge, 1993.
25. Walker, P.E. *The Wellsprings of Wisdom* / P.E. Walker. – Salt Lake City, 1994.
26. Wensinck, A.J. *Ihrām* / A.J. Wensinck, J. Jomier // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. CD-ROM version 1.0. – Leiden, 1999.

## References

1. Corbin H. *Cyclical Time and Ismaili Gnosis*. London, 1983 (in English).
2. Dodge B. *The Fatimid Hierarchy and Exegesis*. *The Muslim World*, 1960, vol. 50 (in English).
3. Halm H. *Cosmology and Remedial Apprenticeship of the Early Ismā'īliya: A Study of Islamic Gnosis* [Kosmologie und Heilslehre der frühen Ismā'īliya: eine Studie über islamischen Gnosis]. Wiesbaden, 1978 (in German).
4. Ja'far b. Manṣūr al-Yaman. *The Master and the Disciple: An Early Islamic Spiritual Dialogue on Conversion*, *Kitāb al-'Ālim wa'l-Ghulām*. Ed. and trans. James Winston Morris. London, 2001 (in English).
5. W. Ivanow. *Studies in Early Persian Ismailism*, 2nd revised edition. Bombay, 1955, pp. 29–59 (in English).
6. al-Qāḍī al-Nu'mān, Abū Ḥanīfa b. Muḥammad. *Pillars of Islam* [Da'ā'im al-Islām]. Ed. Asaf A.A. Fyzee. Cairo, 1951–1961 (in Arabic).
7. al-Qāḍī al-Nu'mān, Abū Ḥanīfa b. Muḥammad. *Ta'wīl ad-Da'ā'im*. Ed. Muḥammad Ḥasan al-A'zamī. Cairo, 1967–1969 (in Arabic).
8. Makarem S.N. *The Political Doctrine of the Ismailis*. Beirut, 1972 (in English).
9. Marquet Y. *Le Qādī Nu'mān à propos des heptades d'imāms*. *Arabica*, 1978, vol. XXV, pp. 225–232 (in French).
10. al-Mu'ayyad fi-l-Dīn al-Shīrāzī. *Life and Lectures of the Grand Missionary al-Mu'ayyad fi-l-Dīn al-Shīrāzī*. Trans. Jawad Muscati and Khan Bahadur A.M. Moulvi. Karachi, 1950 (in English).
11. al-Mu'ayyad fi-l-Dīn al-Shīrāzī, Abū Naṣr Hibat Allāh. *The Counsels of al-Mu'ayyad* [Al-Majālis al-Mu'ayyadiyya]. Ed. Ḥatīm Ḥamīd al-Dīn. Bombay, 1975 (in Arabic).
12. Nāṣir-i Khusraw. *Provisions for Travellers* [Kitāb-i Zād al-musāfirīn]. Ed. Muḥammad Badhl al-Rahmān. Berlin, 1923, no. 1341 (in Arabic).
13. Nāṣir-i Khusraw. *The Feast of the Brethren* [Khawān al-ikhwān]. Ed. Yahyā al-Khashshāb. Cairo, 1940, № 1359 (in Arabic).
14. Nāṣir-i Khusraw. *Six Chapters or Shish faṣl also called Rawshanā' -ī-nāma*. Ed. and trans. W. Ivanow. Leiden, 1949 (in English).
15. Nasir-e Khosraw. *The Book Uniting the Two Wisdoms* [Le Livre Réunissant les Deux Sagesses (Jami' al-hikmatayn)]. Ed. Henry Corbin and Moḥammad Mo'in. Tehran, 1953 (in French).
16. Nāṣir-i Khusraw. *The Face of Religion* [Wajh-i dīn]. Ed. Gholam-Reza Aavani, introd. Sayyed Hoseyn Nasr. Tehran, 1977 (in Arabic).
17. Nāṣir-i Khusraw. *Rawshanā' -ī-nāma*. Ed. Tahsīn Yazjī. Tehran, 1994, no. 1373 (in Arabic).
18. Nasir Khusraw. *Knowledge and Liberation: A Treatise on Philosophical Theology* (Gushāyish wa Rahāyish). Ed. and trans. F.M. Hunzā. London, 1998 (in English).
19. Sejestānī, Abū Ya'qūb. *Revealing the Concealed. Ismaili Treatise of the 4th Century of the Hegira* [Kashf al-mahjūb (Le dévoilement des choses cachées). *Traité ismaélien du IV<sup>me</sup> siècle de l'Hégire*]. Ed. Henry Corbin. Tehran, 1949 (in French).
20. al-Sijistānī, Abū Ya'qūb. *Prophecies Proof* [Ithbāt al-nubūwwat]. Ed. 'Arif Tāmir. Beirut, 1966 (in Arabic).
21. Sejestānī, Abū Ya'qūb. *Revealing the Concealed (Kashf al-mahjūb): Research of Ismaili Philosophy* [Le dévoilement des choses cachées (Kashf al-mahjūb): recherches de philosophie ismaélienne]. Trad. Henry Corbin. Lagrasse, 1988 (in French).
22. al-Sijistānī, Abū Ya'qūb. *The Book of Boasting* [Kitāb al-iftikhār]. Ed. Ismā'īl K. Pūnāwālā. Beirut, 2000 (in Arabic).
23. *An Anthology of Philosophy in Persia. Vol. II: Ismā'īlī and Hermetico-Pythagorean Philosophy*. Ed. Seyyed H. Nasr, M. Aminrazavi. Oxford, 2001 (in English).
24. Walker P.E. *Early Philosophical Shiism*. Cambridge, 1993 (in English).
25. Walker P.E. *The Wellsprings of Wisdom*. Salt Lake City, 1994 (in English).
26. Wensinck A.J., Jomier J. *Ihrām*. *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Leiden, 1999 (in English).